

Говард Филлипс Лавкрафт

Кошки Ультхара

(The Cats of Ulthar)

Говорят, что в Ультхаре, расположенном за рекой Скай, никто не имеет права убить кошку; и я могу охотно поверить в это, когда пристально всматриваюсь в нее, ту, что мурлычет сейчас, сидя у камина. Ибо кошка таинственна, загадочна и близка ко всему, что не дано постичь человеку. Она – душа древнего Египта, хранительница легенд забытых городов Мери и Офира. Она – родственница Царя Джунглей и наследница тайн зловещей седой Африки. Сфинкс – ее двоюродный брат, и они говорят на одном языке, но кошка древнее Сфинкса и помнит то, что тот уже позабыл.

В Ультхаре, еще до того, как власти запретили убивать кошек, жил один старик арендатор. Он и его жена обожали отлавливать и убивать соседских кошек. Почему они так поступали, я не знаю; знаю лишь, что многие терпеть не могут ночных кошачьих воплей, как и того, что кошки могут бесшумно украдкой пробежать в сумерках по их дворам и огородам. Как бы там ни было, но старики не упускали возможности поймать и прикончить всякую кошку, оказавшуюся поблизости от их лачуги; причем по звукам, доносившимся оттуда после наступления темноты, многие жители догадывались, что способ истребления кошек был весьма изощренным.

Однако тема эта с пожилой четой никогда не обсуждалась другими жителями деревни: отчасти из-за ничем не примечательных постных выражений их иссохших физиономий; отчасти же потому, что дом их был уж очень темным, спрятанным в тени раскидистых дубовых деревьев на краю заброшенного пустыря. Многие владельцы кошек больше боялись стариков, чем ненавидели; и вместо того, чтобы заклеить их как жестоких убийц, предпочитали следить за тем, чтобы их четвероногие любимцы не приближались к одинокой хижине под темными деревьями. Если все же, благодаря чьему-либо недосмотру, кошка пропадала, и после наступления темноты вновь раздавались характерные звуки, несчастный хозяин животного бессильно страдал, или же благодарил Всевышнего, что такая судьба не постигла кого-нибудь из его детей. Люди в Ультхаре жили простые и о происхождении кошек им ничего известно не было.

Однажды караван странных путников с Юга вступил на узкие, мощеные булыжником улочки Ультхара. Смуглолицые люди были не похожи на других путешественников, проходивших через деревню дважды в году. Они за серебро предсказывали судьбу на базарной площади и покупали у торговцев яркие пестрые бусы. Из каких краев прибыли эти люди, никто не знал, но было замечено, что они предаются каким-то странным молениям, и что на боковых сторонах их повозок изображены диковинные фигуры с человеческими туловищами и головами кошек, ястребов, баранов и львов. Старший над ними носил головной убор с двумя рогами и причудливым диском между ними.

Был в этом необыкновенном караване маленький мальчик без отца и матери, с крошечным черным котенком. Чума жестоко обошлась с ним, отняв родителей, но все же оставила это маленькое пушистое существо, чтобы хоть чуть-чуть скрасить его горе; в детстве легко найти утешение в проказах котенка. И потому мальчик, которого смуглолицые люди называли Менесом, чаще улыбался, чем плакал, играя со своим котенком на подножке причудливо расписанного фургона.

На третий день пребывания путников в Ультхаре Менес не обнаружил своего котенка; он громко рыдал на базарной площади, и тогда кто-то из местных жителей рассказал ему о двух стариках и о звуках, доносившихся из их жилища прошлой ночью. Когда мальчик выслушал это, его всхлипывания перешли в размышление, которое уступило место молитве. Он воздел руки к солнцу и молился на неизвестном жителям деревни языке; да, по правде сказать, они и не вслушивались в его слова, поскольку все их внимание было обращено на небо, на те странные очертания, которые принимали облака. Как ни удивительно, но по мере того, как мальчик возносил к небу свои мольбы, там появлялись неясные, туманные, экзотические фигуры гибридных созданий, увенчанных рогами, которые соединялись диском. Впрочем, у Природы вполне достаточно иллюзий, поражающих воображение.

Вечером того же дня странники покинули Ультхар и больше их никто никогда не видел. Жители деревни же были чрезвычайно обеспокоены, обнаружив, что в ней не осталось ни одной кошки: большой или маленькой, черной, серой, полосатой, рыжей или белой. Старый Крэнон, бургомистр, утверждал, что всех кошек увели смуглолицые в отместку за убийство котенка Менеса; он посылал проклятья на весь караван и на маленького мальчика. Однако тощий нотариус Нит заявил, что старик-арендатор и его жена заслуживают больших подозрений, ибо их исключительная ненависть к кошкам была общеизвестной.

И все же никто не решался связываться со зловещей четой даже после того, как малыш Атал, сын хозяина гостиницы, клялся, что своими глазами видел, как все кошки Ультхара медленно и торжественно вышагивали по две в ряд вокруг лачуги на том самом проклятом дворе, что под деревьями, как будто совершали какой-то неслыханный звериный ритуал. Жители деревни не знали, можно ли верить словам такого маленького мальчика, а потому, хотя и боялись, что зловредная чета заколдовала кошек, чтобы всех их умертвить, однако предпочитали отложить выяснение отношений со стариками до того момента, когда они встретятся им за пределами своего темного и отвратительного двора.

В бессильном гневе весь Ультхар улегся спать; когда же на рассвете жители пробудились – гляньте-ка! – каждая кошка оказалась на своем привычном месте у очага. Большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые – все, ни одна не пропала. Более того, кошки они были толстыми, гладкими, лоснящимися, все громко урчали от удовольствия. Жители обсуждали меж собой случившееся и их изумление было немалым. Старый Крэнон продолжал стоять на своем, уверяя, что смуглолицые уводили кошек с собой, потому что до сей поры не было случая, чтобы хоть одна кошка вернулась живой из дома старика и его жены. В одном все были единодушны: отказ всех кошек сразу от привычной порции мяса и блюда молока был совершенно необъяснимым. Но факт остается фактом, и в течение двух дней

гладкие и ленивые кошки Ультхара не притрагивались к еде, а только дремали на солнышке или у огня.

Прошла целая неделя, прежде чем жители деревни заметили, что нет огня в окнах дома под деревьями. Тогда тощий Нит обратил внимание, что с той самой ночи, когда вдруг разом исчезли все кошки, никто не видел ни старика, ни его жены. Когда пошла вторая неделя, бургомистр, превозмогая страх, решился по долгу службы нанести визит в подозрительно притихшее жилище, при этом предусмотрительно прихватив с собой в качестве свидетелей Шэнга, кузнеца, и Тхала, камнерезчика. И вот когда они, без труда открыв ветхую дверь, вошли в дом, то увидели такую картину: на земляном полу лежали два дочиста обглоданных человеческих скелета, а в затененных углах ползали одинокие тараканы.

Впоследствии среди жителей Ультхара было много разговоров по этому поводу. Зат, следовательно, долго дискутировал с Нитом, тощим нотариусом, а Крэнон, Шэнг и Тхал буквально задыхались от расспросов. Даже малыш Атал, сын хозяина гостиницы, был подвержен тщательному допросу и получил в награду леденец. Во всех этих разговорах речь шла о старике-арендаторе и его жене, о караване смуглолицых странников, о маленьком Менесе и его черном котенке, о молитве Менеса и о состоянии неба во время этой молитвы, и о том, что было впоследствии обнаружено в доме под темными деревьями.

И в завершение всего жители приняли тот удивительный закон, о котором впоследствии судачили торговцы в Хатнеге и спорили путешественники в Нире: а именно, что в Ультхаре ни один человек не имеет права убить кошку.

*Перевод: П. Лунев
1993 год*